

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
Ул. и Пирож-
ковскаго пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
решылкою 5 р.
50 коп.

№

6.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

мартъ 15.

Годъ XXXVII.

1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Приглашеніе къ пожертвованію.—Отчетъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Иркутской епархіи за 1898 гражданскій годъ.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи за 1898 годъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Священникъ Бархатовской церкви Владиміръ Паргачевскій, опре-
дѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 7—11 февраля
с. г., отрѣшенъ отъ мѣста съ опредѣленіемъ на причетническую
должность. Мѣсто священника при вышеназванной церкви объ-
является празднымъ.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Въ селеніи Малой-Елани, Иркутскаго уѣзда, находится часовня
построенная по достовѣрному преданію еще руками Святителя и

Чудотворца Иннокентія. Въ настоящее время она пришла въ ветхость и нуждается въ слѣдующемъ ремонтѣ: необходимо подвести каменный фундаментъ подь зданіе часовни, переменить подпольныя балки, опустить полъ и настлатъ его самостоятельно отъ стѣнъ, чтобы онъ не давилъ ихъ, перекрыть крыши на часовнѣ и колокольнѣ, если дозволятъ средства, то сдѣлать ихъ изъ желѣза, снаружи обшить новымъ тесомъ, выкрасить крыши и стѣны снаружи, а внутри полы, переменить ветхіе деревянные кресты на желѣзные пли зеркальные, сдѣлать иконостасъ для древней иконы Святителя Иннокентія, находящейся въ часовнѣ, устроить небольшую приличную ограду вокругъ, если позволятъ средства, то приобрести звонъ на колокольню хотя изъ трехъ малыхъ колоколовъ. На перечисленный ремонтъ потребуется болѣе тысячи рублей. Средствъ же мѣстныхъ не имѣется.

Въ виду сего Малоеланское церковно-приходское попечительство, съ благословенія Его Высокопреосвященства, обращается ко всѣмъ чтущимъ память Иркутскаго Святителя и Чудотворца съ просьбою помочь кто чѣмъ можетъ привести въ достодолжный порядокъ Малоеланскій памятникъ его жизни и трудовъ. Пожертвованія просить направлять чрезъ г. Иркутскъ Малоеланскому церковно-приходскому попечительству.

О Т Ч Е Т Ъ

Иркутскаго Епархіальн. Училищн. Совѣта о со-
стѣявіи церковно-приходск. школъ и школъ гра-
моты Иркутской епархіи за 1898 гражданскій годъ.

(Окончаніе).

VII.

*Мѣры къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ
(снабженіе учащихся горячею пищею, одеждою) Общества
вспомоществованія учащимся. Общежитія. Ночлежныя пріюты.*

Въ виду того, что большинство школъ назначаются для дѣ-
тей одного того села, въ которомъ существуетъ школа, не прини-
малось особыхъ мѣръ для снабженія дѣтей горячей пищей и одеж-
дой: предполагалось, что все это дѣти имѣютъ изъ своего дома,
а затѣмъ, конечно, въ этомъ отношеніи не принималось никакой
мѣры и по новизнѣ дѣла. Только при одной Николаевско-заводской
школѣ практиковалось снабженіе наиболѣе бѣдныхъ дѣтей одеждою,
т. е. при такой школѣ, которая находится въ заводѣ, гдѣ много
встрѣчается бездомныхъ жителей и бѣдныхъ, живущихъ только
заводскимъ заработкомъ; снабжаются дѣти на частныя пожертвова-
нія. При нѣкоторыхъ школахъ, а именно въ Балаганскомъ уѣздѣ: въ
Новоудинской церковно-приходской школѣ,—въ Верхоленскомъ: въ
Верхоленской школѣ грамотѣ, Тыптинской и Головской церковно-
приходскихъ школахъ, въ Иркутскомъ: въ Веніаміновской город-
ской и Уриковской, въ Нижнеудинскомъ: въ Листвянской и
Барлукской—всего въ 8-ми школахъ (7 церковно-приходскихъ
и 1 школа грамоты) практикуется снабженіе учащихся го-
рячимъ чаемъ въ большую перемѣну, что заведено усердіемъ о.о.
завѣдующихъ и учащихся. Ночлежныя пріюты имѣются при очень
немногихъ школахъ, а именно: въ Верхоленскомъ уѣздѣ при Пет-
ровской, Чиканской, Усть-Илгинской и Бирюльской и въ Нижне-
удинскомъ уѣздѣ при Барлукской церковно-приходской школѣ, а
всего такимъ образомъ при 5-ти школахъ. Въ виду того опять
таки, что обычно школы служатъ жителямъ одного села или од-

ной деревни и въ ночлежныхъ пріютахъ не видится нужды. Верхоленское Отдѣленіе, въ вѣдѣніи котораго находится 4 школы съ ночлежными пріютами, говоритъ по этому поводу въ своемъ отчетѣ: «ученики рѣдко ими (т. е. ночлежными пріютами) пользуются, такъ какъ школы большею частью расположены въ центрѣ селенія, а потому учащіеся предпочитаютъ на ночь уходить домой».

Ночлежные пріюты имѣютъ гораздо больше значенія и, пожалуй, являются необходимыми при школахъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ населенныхъ инородцами, которые живутъ разбросанно въ улусахъ, отстоящихъ на далекое разстояніе одинъ отъ другого, что ведетъ къ большимъ неудобствамъ при посѣщеніи школы. Въ этихъ случаяхъ впрочемъ необходимо скорѣе устройство при школахъ общежитій, такъ чтобы учащіеся жили здѣсь, а не только оставались на ночь.

Въ виду того, что въ вѣдѣніи Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Уѣздныхъ Отдѣленій находится пока незначительное число школъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ,—всего 4 школы,—въ этомъ отношеніи, т. е. въ дѣлѣ устройства общежитій при школахъ не принималось особыхъ мѣръ. Намѣчены были два пункта къ устройству общежитій—Улейская и Шалотская школы,—но за отсутствіемъ средствъ, общежитія не были открыты. Общежитія существуютъ только при Ангинской Иннокентіевской и Кутуликской второклассныхъ школахъ, при Малышевской женской 2-хъ классной школѣ, которая имѣетъ быть преобразована во второклассную школу. Общежитіемъ при этихъ школахъ пользуются всѣ желающіе изъ учащихся со взносомъ платы не менѣе 6 руб. въ мѣсяць, или съ обязательствомъ доставлять соотвѣтствующее количество припасовъ, послѣднее впрочемъ почти не практикуется, такъ какъ сопряжено съ большими неудобствами и издержками: легче внести деньги, чѣмъ доставлять припасы напр., изъ за 200—300 и болѣе верстъ. Въ общежитіяхъ при названныхъ школахъ числилось живущими 24 мальчика (16 въ Кутуликѣ и 8 въ Ангѣ) и 9 дѣвочекъ (въ Малы-

шевлѣ). Кромѣ того, числится живущими въ общежитіи 31 дѣвочка, находящаяся въ приютѣ Иркутскаго благотворительнаго общества и обучающаяся въ школѣ этого приюта.

Общество въпомоществованія учащимся, образованныхъ духовнымъ вѣдомствомъ исключительно для учащихся въ церковныхъ школахъ въ епархіи, не имѣется.

VI.

Вліяніе церковной школы на мѣстное населеніе. Замѣчательные факты. Отношеніе къ церковнымъ школамъ: а) крестьянскаго населенія, б) другихъ сословій, в) администраціи. Пособія и пожертвованія на церковно-школьное дѣло и другія проявленія сочувствія.

Въ виду того, что большинство правильно поставленныхъ церковныхъ школъ дѣйствуетъ сравнительно недавно, Уѣздныя Отдѣленія въ своихъ отчетахъ очень осторожно говорятъ о вліяніи церковной школы на мѣстное населеніе. Верхотенское Отдѣленіе, напр., указавши въ своемъ отчетѣ время основанія церковно-приходскихъ школъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе: «въ настоящее время можно говорить о вліяніи на массу лишь нѣкоторыхъ школъ и особенно тѣхъ, которыя существуютъ десять и болѣе лѣтъ. По свидѣтельству мѣстнаго духовенства народъ духовно сталъ пробуждаться отъ той умственной спячки, которая составляетъ неотъемлемую черту нашей безграмотной массы. Знаніе религіозныхъ истинъ и знакомство съ закономъ Божіимъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ народъ, борьба съ суевѣрїями и пороками становится легче: питомцы школъ начинаютъ появляться на горизонтѣ общественной жизни и не далеко то время, когда они будутъ оказывать вліяніе на народную жизнь». Тоже самое говоритъ и Иркутское Отдѣленіе. Балаганское-же и Нижне-Илимское Отдѣленія на этотъ вопросъ даютъ болѣе общіе отвѣты. Дѣйствительно въ настоящее время еще рано судить о вліяніи церковной школы на мѣстное населеніе и особенно рано судить объ этомъ, если имѣть въ виду специальное вліяніе церковной

школы: слишком мало прошло времени для того, чтобы изменить въ населеніи привычки, взгляды и понятія, которыя прививались вѣками, особенно, если принять во вниманіе, что при бѣдности сибирскаго населенія, при незначительномъ количествѣ приходскихъ церквей, населеніе лишено всякихъ другихъ образовательныхъ средствъ. Въ настоящее время вліяніе школы можетъ еще проявляться только въ отдѣльныхъ случаяхъ, которые къ сожалѣнію не регистрируются и не могутъ поэтому служить матеріаломъ для какихъ либо въ этомъ отношеніи выводовъ.

Обыкновенно лучшимъ показателемъ вліянія школы на населеніе служитъ отношеніе къ школѣ этого населенія. Это же отношеніе большинство «школьныхъ листковъ» характеризуетъ словомъ равнодушное «или холодное». Это слово указываетъ на то, что въ крестьянахъ нѣтъ еще убѣжденія, что школа великое учрежденіе, имѣющее цѣлью въ дружной работѣ съ церковью пересоздать челоуѣка и поднять его умственное и матеріальное благосостояніе на возможно большую высоту. Школа еще не стала для крестьянина чѣмъ-то неразлучнымъ съ нимъ настолько-же, насколько крестьянинъ земледѣлецъ не мыслить себя безъ земли и земледѣльческихъ орудій, а крестьянинъ звѣроловъ безъ ружья и др. орудій охоты.

Верхоленское Отдѣленіе замѣчаетъ совершенно справедливо поэтому поводу «любовь къ школьному дѣлу, сознаніе его пользы и необходимости еще плохо прививаются къ народу. На правильно поставленныя школы народъ смотритъ еще какъ на роскошь, не особенно ему нужную, и если открываетъ и содержитъ ихъ на свой счетъ, то большею частью въ угоду или гражданскому начальству или духовенству». Въ отчетномъ году Косостенское отдѣльное общество составило приговоръ объ обязательномъ обученіи въ мѣстной церковно-приходской школѣ, но и этотъ приговоръ вызванъ не сознаніемъ великой важности и необходимости школы, а просто мыслью о томъ, что всѣ члены этого общества платятъ на содержаніе школы, всѣхъ поэтому нужно и учить. Въ такомъ

взглядъ народа на школу и его отношеніи къ школѣ виновата, конечно, самая школа, которая до сего времени въ рукахъ учащихся и главнымъ образомъ лицъ и учреждений вѣдающихъ и направляющихъ школьное дѣло была учрежденіемъ ремесленнымъ, преслѣдующимъ только цѣли «выучки» и которая слагала съ себя всякія дальнѣйшія обязанности по отношенію къ учащимся, да впрочемъ и не могла при своей скудости брать на себя другія обязанности. А при такой роли школы, по правильному разсужденію крестьянина, не для чего заводить дорого стоящую школу, когда грамотъ можетъ обучить грамотный бродяга-поселенецъ.

Отмѣчая такой взглядъ и отношеніе крестьянства къ школѣ, Епархіальный Училищный Совѣтъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность, а также рекомендуетъ всѣмъ уѣзднымъ Отдѣленіямъ и лицамъ, вѣдающимъ церковно-школьное дѣло въ епархіи, обратить главное вниманіе на эту сторону дѣла и путемъ лучшей постановки учебнаго дѣла въ школахъ и путемъ снабженія школъ главнымъ орудіемъ вліянія—книгами, содѣйствовать измѣненію взглядовъ народа на роль школы, въ которой выучка занимаетъ послѣднее мѣсто, служить только орудіемъ, средствомъ, а не цѣлью. Впрочемъ, хотя и неотчетливо представляя себѣ значеніе школы, крестьяне даютъ на школу значительныя средства: двѣ трети мѣстныхъ поступленій на нужды школъ принадлежатъ, какъ это указывалось выше, сельскимъ и волостнымъ обществамъ,—на сумму мѣстныхъ поступленій, какъ на одно изъ проявленій сочувствія крестьянъ къ школѣ указываетъ Иркутское Отдѣленіе особенно настойчиво. Въ средѣ крестьянскаго населенія встрѣчаются и отдѣльныя лица, проявляющія свое сочувствіе къ дѣлу школьнаго просвѣщенія въ большихъ пожертвованіяхъ—такіе прекрасныя примѣры сочувствія слѣдуетъ указать въ Верхоленскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянинъ М. И. Рудыхъ даетъ на содержаніе Рудовской школы грамоты 200 р. ежегодно и кромѣ того изъявилъ согласіе дать 2500 руб. на постройку зданія для школы; въ томъ же уѣздѣ крестьянинъ В. О. Широколовъ на свои средства выстроилъ зданіе для Тытинской церковно-

приходской школы, стоявшее ему 1838 р. 72 к. Въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ такимъ крупнымъ жертвователемъ на школьное дѣло является крестьянинъ села Уковского А. А. Федоровъ, устроившій на свои средства зданіе для школы въ д. Марской, что стоило ему 600 р. Въ Балаганскомъ и Иркутскомъ уѣздахъ, а также и Илимскомъ краѣ такихъ лицъ изъ среды крестьянства не указано.

Изъ другихъ сословій ближе всего стоятъ къ церковной школѣ купечество, большинство членовъ котораго вышло своимъ умомъ и трудами изъ того же крестьянства. Купечество, по заявленію Отдѣленій, не отдаетъ особаго предпочтенія ни школамъ церковнымъ, ни министерскимъ и открыто не становится ни на ту, ни на другую сторону, какъ это дѣлаютъ чиновники и особенно административные, которые въ большинствѣ случаевъ «открыто стоятъ и отдають предпочтеніе министерской школѣ», какъ говоритъ Верхоленское Отдѣленіе. Изъ среды купечества особенно внимательнымъ отношеніемъ къ церковнымъ школамъ и ихъ нуждамъ выдѣлялись въ Верхоленскомъ уѣздѣ Е. І. Грѣховъ, который по свидѣтельству Верхоленскаго Отдѣленія не только удовлетворяетъ безъ всякаго замедленія всѣ нужды опекаемой имъ школы (Усть-Илгинской), не только всегда оказываетъ самое доброе воздѣйствіе на народъ, но съ полной готовностью отзывается на нужды всѣхъ школъ вообще и въ особенности школъ Тутурскаго прихода, къ коему онъ принадлежитъ. Также внимательны: къ школамъ Чиканской и Петровской купецъ И. И. Мишаринъ, доставляющій все нужное обѣимъ школамъ,—къ Верхоленской школѣ грамоты купецъ Г. И. Соловьевъ—къ Алексѣевской церковно-приходской школѣ Д. И. Шелковниковъ, который выстроилъ для школы зданіе, стоявшее 1500 р. и содержитъ учителя, которому платитъ 300 р. въ годъ,—къ Житовской школѣ купецъ Г. К. Большедворскій, купившій для Житовской школы хорошій домъ и давшій на его приспособленіе 1000 руб. Въ томъ же Верхоленскомъ уѣздѣ въ Манзурской волости особенно сочувственно относятся къ школамъ: въ Манзуркѣ братья Грозины, попечительница Сѣдовской школы

г. Николаева и попечитель Босостепенской церковно-приходской школы Туруновъ (крестьянинъ). Въ Балаганскомъ уѣздѣ въ средѣ купечества указано какъ на относящагося съ особеннымъ вниманіемъ къ церковнымъ школамъ Иркутскаго купца Б. Г. Патушинскаго, который состоитъ попечителемъ Кутуликской второклассной школы и пожертвовалъ 100 рублей на мастерскія при названной школѣ. Нижнеудинское и Нижнеилимское Отдѣленія не указали ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о внимательномъ отношеніи купечества къ церковно-школьному дѣлу. Первое отмѣтило только, что большое сочувствіе къ школѣ было обнаружено правительственной и заводской администраціей Николаевскаго завода къ мѣстнымъ школамъ, для учащихся которыхъ была устроена елка и дѣти бѣдныхъ надѣлены теплой одеждой, при чемъ устройство елки обошлось въ 300 руб. Одно Иркутское Отдѣленіе отмѣчаетъ несочувственное отношеніе къ церковнымъ школамъ Иркутскаго городского управленія, дѣйствительно всегда заявлявшаго о своемъ несочувствіи церковнымъ школамъ, которыя, по мнѣнію гласныхъ городской думы, основанному неизвѣстно на какихъ данныхъ, стоятъ въ дѣлѣ обученія ниже министерскихъ школъ. Съ наибольшимъ вниманіемъ отмѣчена полезная дѣятельность и доброе отношеніе къ церковной школѣ мѣстныхъ дѣятелей Верхоянскимъ Отдѣленіемъ.

Что касается мѣстной администраціи, то ея сочувственное отношеніе къ церковно-школьному дѣлу отмѣчено Иркутскимъ, Балаганскимъ и Нижнеудинскимъ Отдѣленіемъ, послѣднее отмѣчаетъ при этомъ и тѣ случаи, когда обнаружилось сочувствіе администраціи, именно въ дѣлѣ ассигнованія средствъ на устройство и ремонтъ школьныхъ зданій въ с.с. Кежмѣ, Тангуфѣ, Барлукѣ, Баероновкѣ, Листвянкѣ и на Алзамайскомъ волостномъ сходѣ, на которомъ ассигновали по настоянію мѣстнаго г. исправника 500 р. на постройку школьнаго зданія въ д. Мироновой. Нижне-Илимское Отдѣленіе замѣчаетъ, что мѣстная администрація относится къ церковно-школьному дѣлу равнодушно и даже «холодно», и почти

подобный же отзывъ объ отношеніи администраціи даетъ Верхотенское Отдѣленіе, какъ это указано выше. Въ виду очень большаго значенія администраціи въ жизни крестьянскихъ селеній, особенно селеній заброшенныхъ въ далекую глушь, для уѣздныхъ Отдѣленій весьма важно быть въ добрыхъ отношеніяхъ съ мѣстными земскими властями и заручиться ихъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ,—особенно важнымъ бывало это содѣйствіе въ дѣлѣ утвержденія общественныхъ приговоровъ, которыми ассигнуются средства на содержаніе школъ, или главнымъ образомъ въ дѣлѣ освобожденія того или другаго сельскаго общества, желающаго имѣть и содержать свою школу, отъ взноса платы на содержаніе волостного училища. Въ послѣднемъ случаѣ безъ одобренія земской власти въ ея низшей и высшей инстанціи приговоръ общественный не имѣетъ силы, что часто останавливаетъ открытіе школы.

Изъ пожертвованій на церковно-школьное дѣло въ отчетномъ году, кромѣ выше перечисленныхъ въ этой главѣ отчета пожертвованій разныхъ лицъ изъ купческаго и крестьянскаго сословія, а именно: М. И. Рудыхъ, В. Ѳ. Широколобова, Д. И. Шелковникова, Г. К. Большедворскаго, А. А. Ѳедорова и Б. Г. Патушинскаго, слѣдуетъ указать также упоминавшіяся выше пожертванія отъ разныхъ лицъ на устройство Ангинской Иннокентьевской церковно-приходской школы, эти пожертванія простирались къ концу отчетнаго года до 10000 руб. *)

IX.

Предположенія и соображенія о развитіи дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ (епархіи).

На основаніи представленныхъ уѣздными Отдѣленіями предположеній и соображеній о развитіи школьнаго дѣла въ епархіи и на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя поступаютъ въ Совѣтъ помимо уѣздныхъ Отдѣленій, Епархіальный Училищный Совѣтъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) самую настоятельную

*) Списокъ жертвователей опубликованъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1898 годъ.

нуждою, требующей неотложнаго удовлетворенія въ интересахъ развитія школьнаго дѣла, является нужда въ учащемъ персоналѣ, особенно для школъ грамоты, которыя продолжаютъ довольствоваться учителями—поселенцами. Всѣ Отдѣленія жалуются на недостатокъ учителей для школъ грамоты, а особенно Верхоленское, Нижнеудинское и Нижне-Илимское, — одно Иркутское Отдѣленіе говорить, что въ учителяхъ недостатка не было, да и то, высказывая это, разумѣло церковно-приходскую школу, гдѣ имѣется опредѣленное жалованье, которое служить побужденіемъ занимать должность и самого средняго учителя, т. е. человѣка, ищущаго учительства за непригодностью занять какое либо другое мѣсто, — такихъ людей за послѣдніе два—три года во время работъ по постройкѣ желѣзной дороги было дѣйствительно много въ Иркутскѣ. Всѣ надежды на пополненіе недостатка въ учащихся для школъ грамоты возлагаются на второклассныя школы, дѣйствующія пока въ двухъ уѣздахъ Ирк. губ. Верхоленскомъ и Балаганскомъ—эти школы, а потомъ и имѣющія основанія въ Иркутскомъ, Биренскомъ и Нижнеудинскомъ уѣздахъ, должны со временемъ восполнить недостатокъ въ учащихся и дать возможность отдѣлаться отъ нежелательныхъ учащихся поселенцевъ. Открытіе второклассныхъ школъ является поэтому настоятельной нуждой и Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ возбуждались по этому поводу ходатайства, но пока удовлетворены не были. Исполненіе разнаго рода формальностей, какими обставлено дѣло открытія второклассныхъ школъ, ведетъ къ замедленію въ самомъ открытіи. Собираніе на мѣстѣ всякихъ свѣдѣній, необходимыхъ для возбужденія ходатайства объ открытіи второклассныхъ школъ въ Иркутской епархіи, при большихъ разстояніяхъ, очень затруднительно: чтобы исполнить недостающія свѣдѣнія часто требуется мѣсяць или два. Настоятельная необходимость открытія второклассной школы для приготовленія учителей въ школы грамоты для Биренскаго уѣзда, заставило Совѣтъ открыть 2 хъ классную школу въ г. Биренскѣ, съ намѣреніемъ преобразовать эту школу во второклассную. Также

въ расчетѣ на то, что женщины окажутся болѣе постоянными и надежными учителями въ школахъ грамоты, такъ какъ для женщины пути къ болѣе выгоднымъ и легкимъ должностямъ закрыты. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ была открыта женская 2-хъ классная школа въ с. Малышевкѣ въ надеждѣ опять таки преобразовать эту школу во второклассную. Но и это намѣреніе пока неосуществилось. Помимо указанныхъ затрудненій въ дѣлѣ открытія второклассныхъ школъ, серьезное затрудненіе здѣсь заключается и въ томъ, что для второклассныхъ школъ требуются хорошія зданія, стоимость постройки которыхъ по мѣстнымъ условіямъ опредѣляется не менѣе 15—20 тысячъ руб.*). Между тѣмъ содержаніе 2-хъ двухклассныхъ школъ поглощаетъ значительныя средства (на Киренскую школу расходуется 1500 руб. и на Малышевскую 1534 руб.) Но при наличныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ учительскаго труда и жизни трудно восполнять недостатокъ въ учащихъ также и для церковно-приходскихъ школъ, гдѣ требуются люди съ болѣе солидной подготовкой, особенно это слѣдуетъ сказать о такихъ уѣздахъ, какъ Верхоленскій, или какъ, напр. Илимскій край. Отсюда вытекаетъ новая нужда, требующая также серьезнаго удовлетворенія, а именно необходимо для привлеченія лучшихъ учительскихъ силъ и для удержанія ихъ на службѣ улучшить матеріальное положеніе учащаго путемъ увеличенія вознагражденія въ Иркутскомъ и Балаганскомъ уѣздахъ до 500 руб., а въ Верхоленскомъ и Нижнеудинскомъ уѣздахъ и Илимскомъ краѣ до 600 руб. и даже до 700 р. для людей семейныхъ; въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо предоставить учащимъ церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ правами государственной службы и права на пенсію, вполне достаточную для того, чтобы человекъ могъ жить, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ (не свыше 20), когда онъ утрачиваетъ способность и силы учительствовать; необходимо также позаботиться обезпеченіемъ возможности для учащихъ семейныхъ давать образованіе своимъ

*) На постройку зданій для Малышевской школы исчислено 18643 р. 5 к. На постройку зданій для Бутуликской второклассной школы 20543 р. 48 к.

дѣтямъ во всѣхъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и участи семействъ учащихъ послѣ смерти главы семьи. Обеспечивая матеріальное положеніе учащихся, необходимо также позаботиться и объ ихъ духовныхъ нуждахъ путемъ учрежденія учительскихъ библіотекъ изъ книгъ лучшихъ писателей, которыя должны давать возможность учащимъ подновлять свои знанія и обогащать себя новыми и свѣжими мыслями. Наконецъ, требуется въ заботахъ объ учащихся установить правильныя и опредѣленныя взаимныя отношенія учащихся и о.о. завѣдующихъ церковными школами, чего нѣтъ въ настоящее время. Верховенское и Иркутское Отдѣленія, говоря о необходимости поднятія матеріальнаго положенія, особенно настойчиво рекомендуютъ это въ отношеніи къ миссіонерскимъ школамъ, которыя дѣйствуютъ среди инородцевъ и въ настоящее время поражаютъ своею нищетою, а главное несовершенствомъ своихъ учащихся. Поднятіе уровня учащихся въ церковныхъ школахъ несомнѣнно повлечетъ за собою поднятіе успѣховъ обученія въ школахъ, пробужденіе вкуса къ чтенію, стремленія къ самообразованію среди учащихся. Для того, чтобы пробудившимся вкусамъ и стремленіямъ дать прочную основу, необходимо снабдить школы въ возможно большемъ количествѣ и въ лучшемъ подборѣ книгами.

Для большаго распространенія въ народѣ книгъ, уѣздными Отдѣленіями признается желательнымъ учрежденіе небольшихъ книжныхъ складовъ при приходскихъ церквахъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Но для того, чтобы поставить на прочное основаніе мелкіе книжные склады при церквахъ, необходимо въ каждомъ уѣздѣ имѣть центральный складъ, который завѣдывалъ бы всѣмъ книжнымъ дѣломъ въ уѣздѣ, объединялъ его и заботился о своевременной выпискѣ и доставленіи на мѣсто книгъ: выписка книгъ въ однѣ руки большими партіями удешевляетъ книги, а единство завѣдыванія ускоряетъ дѣло. Для снабженія книгами школъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ необходимо

оживленіе дѣятельности переводческой комиссіи, существующей при Иркутскомъ комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Стремясь сдѣлать школу доступной для всѣхъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ не можетъ не признать желательнымъ устройство общежитій при школахъ. Общежитія важны особенно тѣмъ, что они дадутъ возможность пользоваться школой жителямъ не большихъ деревень, которыя сами не въ силахъ завести свою школу за неимѣніемъ средствъ и которыя могутъ только примкнуть (конечно до болѣе благопріятнаго для себя времени) къ другому большому селенію и, вмѣстѣ содеража школу, вмѣстѣ и пользоваться ею, а это послѣднее возможно только при условіи существованія при школахъ общежитій. Если принять во вниманіе, что въ Иркутской епархіи число малолюдныхъ селеній, разбросанныхъ на большихъ разстояніяхъ очень значительно, то отсюда станетъ ясно, насколько важно учрежденіе общежитій при школахъ, облегчающихъ пользованіе школами. При отсутствіи мѣстныхъ средствъ главными источниками улучшенія матеріальнаго положенія учащихся и осуществленія высказанныхъ выше предположеній должны служить казенныя средства.

Въ настоящее время ассигнованіе изъ суммъ Губернскаго земскаго сбора простирается до 16000 руб. въ годъ и рассчитано такъ, чтобы на каждую церковно приходскую школу приходилось по 125 руб. и на каждую школу грамоты 25 руб., каковой расчетъ для Иркутской губерніи съ ея извѣстной дороговизной жизненныхъ припасовъ и всякаго рода рабочихъ рукъ болѣе чѣмъ скромень: по мнѣнію Совѣта требуется по меньшей мѣрѣ рассчитывать на каждую церковно-приходскую школу по 250 р. и 120 руб. на школу грамоты, при каковомъ расчетѣ необходимо ежегодное ассигнованіе въ 35290 руб. на существующее число одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, помимо средствъ на устройство книжныхъ складовъ и общежитій.

Переходя за тѣмъ къ соображеніямъ частнаго характера, имѣющимъ въ виду только нужды одного какого-либо изъ уѣздовъ

и руководясь въ данномъ случаѣ указаніями отчетовъ уѣздныхъ Отдѣленій, слѣдуетъ признать желательнымъ осуществленіе слѣдующихъ предположеній: для Верхоленаго уѣзда: 1) необходимо устройство помѣщеній для Коченской, Кичейской, Косостепской, Сѣдовской, Житовской церковно-приходскихъ школъ и Верхоленаго школы грамоты; 2) неотложный ремонтъ и передѣлка зданій Заложной, Бѣлоусовской, Петровской, Головской, Нижнеслободской и Манзурской церковно-приходскихъ школъ, а также миссіонерскихъ Еланцанской и главнымъ образомъ Ныкылейской и 3) открытіе церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ Верхоленаго, Качугскаго и Орлинскаго.

Для Иркутскаго уѣзда представляется желательнымъ осуществленіе слѣдующихъ предположеній: 1) открытіе благоустроенныхъ школъ грамоты въ деревняхъ Зуевской, Тихонопадской, Кловской, при Китайской и инородческой управѣ и при Таргахайскомъ улусѣ Коймарскаго вѣдомства, 2) отдѣленіе отъ Байкальской церкви фабричнаго села Тальцинскаго, въ которомъ слѣдуетъ открыть особый приходъ и школу съ ночлежными пріютами для учащихся изъ Молодовской и Пашковской деревень, 3) открытіе 3-го параллельнаго отдѣленія въ Александровской церковно-приходской школѣ, гдѣ при двухъ уже существующихъ отдѣленіяхъ не хватаетъ мѣста и 4) устройство подвижной школы для инородческихъ улусовъ, расположенныхъ въ Иркутскомъ уѣздѣ.

Предположенія и соображенія Балаганскаго, Нижнеудинскаго и Нижне-Илимскаго Отдѣленія по развитіи школьнаго дѣла въ вѣдомствахъ отдѣленій общаго характера и указаны выше.

Предсѣдатель Совѣта, Ректоръ Дух. Семинарій *Архимандритъ Аліпій*. Дѣлопроизводитель Преподаватель Духовной Семинаріи *С. Фатусевъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи, за 1898 годъ.

(Продолженіе).

Извѣстнымъ «Положеніемъ о ламскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири 1853 года», ламское духовенство, неожиданно для него, поднято было на такую высоту, о которой оно, вѣроятно, само и не мечтало; существованіе его узаконено какъ бы наравнѣ съ духовенствомъ государственной религіи, матеріальное же обезпеченіе поставлено солиднѣе, чѣмъ духовенства православнаго. Опредѣливъ количество надѣльной земли на содержаніе, какъ высшаго, такъ и низшаго ламскаго духовенства (въ размѣрѣ, между прочимъ, превышающемъ таковое же у православнаго духовенства), указавъ и опредѣливъ точно другіе источники доходовъ, «Положеніе» возлагаетъ въ тоже время на христіанское правительство заботу о поддержаніи языческихъ капищъ съ ихъ идолами, обстановкой и служебными принадлежностями, съ законенной ежегодной отчетностію и контролемъ. Наконецъ, тѣмъ же «Положеніемъ» узаконены уставъ ламскаго житія и правилъ идолопоклонническаго суевѣрія, съ опредѣленіемъ даже наказанія для непослушныхъ, дабы ламское духовенство съ его лжеученіемъ стояло на должной высотѣ. Такимъ образомъ, благодаря какой-то роковой ошибкѣ, въ силу этого «Положенія», лама — буддійскій монахъ, отрекшійся отъ міра, обречшій себя на нищету и безбрачную жизнь, по ученію — философъ, отрицающій разумность всякаго земнаго бытія и потому, понятно, безъ надежды на какую бы то ни было роль въ жизни государства, да еще христіанскаго, вдругъ дѣлается чиновникомъ, лицомъ, обезпеченнымъ законнымъ содержаніемъ, облеченнымъ властію и официальнымъ представительствомъ, требующимъ у окружающихъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры и въ дѣлахъ гражданскихъ именемъ Правительства!... Это уже совсѣмъ нелогично!

«Раздѣленіе бурятъ на приходы (весьма важная ошибка! — пишетъ покойный Преосвященный Веніаминъ) сдѣлало прихожанъ какъ бы необходимыми слугами ламъ приходскаго дацана: теперь прихожане, несмотря на обезпеченіе ламъ и кумирень отъ правительства и отъ частныхъ приношеній, облагаются въ пользу ламъ и кумирень еще общими налогами, отъ которыхъ при тайшахъ-язычникахъ не освобождаются и православные христіане. Наконецъ, учрежденіе должности Хамбо-Ламы, возвысившее ламство въ глазахъ народа на степень христіанской іерархіи, дало вредной корпораціи такое единство и силу, какой не имѣеть оно ни въ Китаѣ, ни въ Тибетѣ». (Жизненные вопросы Православной миссіи въ Сибири).

Какъ это все отзывается на дѣлахъ миссіи въ Иркутской епархіи, особенно рельефно выясняется изъ донесенія о. миссіонера Аларскаго стана, священника Николая Затопляева, отъ 24 сентября 1898 года за № 75, которое мы и проводимъ здѣсь цѣликомъ: «23 или 22 іюля 1898 года прибылъ въ Аларскій дацанъ, отстоящій отъ нашего стана всего лишь въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой, Забайкальскій Бандидо-Хамбо-Лама. О пріѣздѣ этого, какъ кошушвенно именуютъ его свѣтскія газеты, первосвященника ламайскаго духовенства, хлопоты начались давно. Еще въ 1885 или 1886 году онъ (Хамбо-умершій) пробирался къ намъ и доѣхалъ даже до Иркутска, но оттуда, по распоряженію изъ Петербурга, сдѣланному графомъ А. П. Игнатьевымъ, только что вступившимъ въ управленіе Восточною Сибирью, вынужденъ былъ возвратиться восвояси. Съ тѣхъ поръ эти хлопоты на нѣкоторое время пріумолкли. Но послѣ разрѣшенія и окончанія постройки новаго дацана, онѣ опять возобновились и уже съ особенной энергіей, подъ руководствомъ и при содѣйствіи вліятельныхъ лицъ, по повѣду освященія его (дацана). Освященіе это, по увѣренію ламъ, должно будто бы быть совершенно непременно Хамбой. Сначала, въ виду того, что нашъ дацанъ изъять изъ вѣдѣнія Забайкальскаго Хамбы, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не уважилъ просьбу нашихъ ламаитовъ, ходатай-

ствѣвавшихъ о разрѣшеніи пріѣзда къ намъ въ Аларь буддійскаго первожреца Восточной Сибири. Но нашлись ревнители буддизма даже, какъ надо полагать, изъ нашихъ, мнящихъ себя быти православными, интеллигентовъ, которые со все́мъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія, принялись за это дѣло: составляется довольно обстоятельное, съ формальной, логической стороны прошеніе, въ которомъ, въ параллель нашему священству, выясняется преемство Хамбовъ отъ самого Будды чрезъ его первыхъ учениковъ, подобно тому какъ наше епископство принято отъ Самого Спасителя чрезъ апостоловъ. Затѣмъ, путемъ постепенности и подведеніемъ будто бы не сомнѣнныхъ историческихъ фактовъ освященія первыхъ буддійскихъ капищъ, дацановъ, непосредственными учениками самого Будды, а потомъ и ихъ преемниками—Хамбами, а также указаніемъ на ритуаль религіи, воспреещающій отступленіе отъ сего порядка, было выведено, что освященіе и нашего дацана должно быть совершено непременно Хамбой. Прошеніе это въ обжалованіе постановленія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ него же было передано въ Сенатъ. — Сенатъ, разсмотрѣвъ это прошеніе, призналъ доводы прошенія правильными и заслуживающими уваженія, а потому постановленіе г. Министра отмѣнилъ и освященіе дацана разрѣшилъ произвести Хамбѣ — Ламбѣ. — Тотчасъ же, по полученіи разрѣшительнаго указа Сената, начались приготовленія къ освященію и пріему великаго гостя и весной 1897 года все уже было готово къ этому. Но по случаю отъѣзда Хамбы въ Пекинъ, гдѣ онъ пробылъ цѣлый годъ, пріѣздъ его къ намъ тогда не состоялся, а потому отложено было и освященіе дацана, хотя, нужно замѣтить, что службы въ немъ отправлялись такъ же, какъ и теперь — послѣ освященія. Возвратившись изъ Пекина, онъ и побывалъ у насъ. Подробности пребыванія его у насъ, т. е. собственно идолослуженія, торжественно отправлявшагося въ теченіи нѣсколькихъ дней, сообщить изъ личныхъ наблюденій не могу, такъ какъ я по семейнымъ дѣламъ съ 20 по 26 іюля отлучался изъ

стана и возвратился въ него лишь въ день окончанія идолослуженія, и сообщеніе мое основывается на разказахъ другихъ.

Какъ уже прежде сказано, Хамба прибылъ къ намъ 22 іюля. Сначала шло приготовленіе, а затѣмъ три дня самое освященіе. По окончаніи освященія было еще краткое идолослуженіе, а затѣмъ пиръ въ нарочито устроенныхъ, крытыхъ по деревянному дранчатому остову полотномъ, палаткахъ. Въ особой, украшенной со внѣ нашими національными флагами, а внутри портретами Государя и Государыни, взятыми изъ училища, палаткѣ на возвышенномъ ширѣ (тронѣ) подъ роскошнымъ желтымъ шелковымъ зонтомъ возсѣдалъ самъ Хамба, по правую и лѣвую стороны его пріѣхавшіе съ нимъ въ качествѣ свиты, два забайкальскихъ ламы, а далѣе почетные гости изъ русской интеллигенціи: засѣдатель, мировой судья, купцы и т. п. На это пиршество, чрезъ особаго посланца, получилъ и я приглашеніе съ семьей, но мы сочли за благо уклониться отъ этой чести, что вызвало, говорятъ, неудовольствіе Хамбы, которое онъ и высказалъ нѣкоторымъ изъ почетныхъ бурятъ.

Послѣ пира были обычные конскіе бѣга и борьба. Какъ первыхъ борцовъ, такъ и первыхъ бѣгуновъ, Хамба благословлялъ, раздавалъ имъ призы, составившіеся изъ добровольныхъ взносовъ присутствовавшихъ, не исключая и русскихъ.

Къ крайнему прискорбію, въ этомъ торжествѣ принимали участіе и крещенные инородцы. Но бороться съ этимъ зломъ весьма трудно, когда мы, православные, да еще интеллигенты, ѣдемъ смотрѣть идольскія служенія, восторгаться ими и получать отъ Хамбы какіе то священные шарики (пилюли что ли?), исцѣляющіе будтобы отъ неплодія, почти за сотни верстъ. На торжество это пріѣзжало много желѣзно-дорожной администраціи и другихъ право и инославныхъ интеллигентовъ.

Послѣ всѣхъ этихъ церемоній Хамба пробылъ еще 6 или 7 дней, принимая, какъ говорятъ, больныхъ для пользованія по Тибетской медицинѣ, а иные говорятъ и для ворожбы. Но послѣд-

нее болѣе отрицается. Все это время народъ собирался къ нему массами. Для вящшаго укрѣпленія ламаизма, про Хамбу, какъ вышшаго представителя его, разсказывались и разсказываются разныя небылицы въ лицахъ, приписывающія ему силу чудотворенія и хубилганства.

Несомнѣнно, прїѣздъ Хамбы сильно прїободрилъ и безъ того воспрянувшій, при сильной поддержкѣ высшей интеллигенціи, духъ ламаизма. Несомнѣнно также поэтому и то, что настоящее торжество ламаизма отзовется большимъ вредомъ на дѣлѣ проповѣди въ нашемъ станѣ и задержитъ успѣхъ ея, и безъ того подорванный разными зложелателями святаго дѣла на долго. Но противобордствуя, будемъ надѣяться на всеильную помощь Того, Имя Котораго мы проповѣдуемъ.

Въ день отъѣзда 3 или 2 августа, Хамба побывалъ въ нашемъ храмѣ, а оттуда и у меня на квартирѣ, приглашая на прощаніи быть у него гостемъ за Байкаломъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда забайкальскаго Хамбы, у ламъ нашихъ былъ, говорятъ, Хамба Ставропольскій, путешествующій въ Тибетъ на поклоненіе Далай-Ламѣ. Онъ, какъ говорятъ, бывалъ въ Парижѣ и Лондонѣ и собравшимся встрѣтить его представителямъ нашихъ ламаитовъ проповѣдывалъ, что тамъ, т. е. во Франціи и Англїи, буддизмъ прїобрѣтаетъ себѣ все болѣе и болѣе адептовъ и преимущественно въ средѣ образованной.

На время отправленія идолослуженій, въ виду сбора массы народа, въ предупрежденіе беспорядковъ, сдѣлано было распоряженіе о присутствованіи полиціи, для чего и были командированы: земскій засѣдатель, полицейскій урядникъ изъ г. Балаганска, сосѣдніе инородческіе головы и русскія сельскія власти. Дѣло ихъ, какъ выше сказано, была полицейская охрана. Но вліятельными ламаитами было распространяемо въ массѣ простаго народа, что все это ничто иное, какъ почетъ русскаго правительства Хамбѣ.

Конечно, все это вздоръ, но тѣмъ не менѣе онъ принимается съ вѣрою и ставитъ представителя буддизма въ свѣтломъ ореолѣ, а вмѣстѣ съ нимъ понятно и самый буддизмъ».

Такъ же вредно посѣщеніе Хамбы отозвалось и по дѣламъ миссіи Бажеевскаго стана. «Особенно стало замѣтно, какъ побывавъ въ Аларскомъ вѣдомствѣ Хамбо-Лама, что инородцы стали относиться къ миссіонеру грубѣе, преимущественно же Буйтинскіе, не такъ какъ ранѣе и говорятъ, что Хамбо-Лама не велѣлъ имъ креститься, а жить по старому», — доноситъ о миссіонерѣ Бажеевскаго стана.

«Бросивъ бѣглый взглядъ на положеніе миссіонерскаго дѣла въ Шимковскомъ станѣ за отчетный годъ», пишетъ тамошній миссіонеръ, — приходится признать его не особенно успѣшнымъ въ отношеніи количественнаго приобрѣтенія новыхъ чадъ церкви Христовой. Причина этому близость Кырэнскаго дацана и находящихся при немъ штатныхъ ламъ. Послѣдніе всегда бдительно стоятъ на стражѣ своихъ интересовъ и всѣми силами стараются тормозить успѣхъ миссіи. Прежній опытъ ясно показываетъ, что труды миссіонеровъ Шимковскаго стана всегда вознаграждались очень скудно. Ламы, какъ ближе стоящіе къ инородцамъ, чѣмъ православный миссіонеръ, по національности, привычкамъ, образу жизни и родственнымъ связямъ, всегда будутъ имѣть громадныя успѣхы среди своихъ собратій инородцевъ, пока не отверзнутся духовныя очи послѣднихъ. Но что главное поддерживаетъ престижъ штатныхъ ламъ среди бурятъ — это извѣстное — «Положеніе» о ламскомъ духовенствѣ 1853 года. Ламы довольно ловко толкуютъ это «Положеніе» инородцамъ. Они настаиваютъ, что *желтая вѣра*, т. е. ламская, нисколько не хуже русской (точнѣе христіанской), если бы ламская вѣра была не хороша, то Государь Императоръ давно бы приказалъ закрыть дацаны, а ламъ лишилъ бы ихъ достоинства и привилегированнаго положенія. Вотъ главный аргументъ, который пускаютъ въ ходъ ламы, желая поддержать авторитетъ желтой вѣры и свой. Ежедневный опытъ подтверждаетъ

это. Болѣ смѣлые и фанатичные изъ буряты обыкновенно такъ и отвѣчаютъ на предложеніе миссіонера принять святое крещеніе.

Дѣйствительно, пока будетъ существовать «Положеніе», до тѣхъ поръ крещенные инородцы будутъ двоевѣрами, а язычники глухими къ проповѣди Слова Божія. Такимъ образомъ отсутствіе у высшей администраціи твердаго, ясно опредѣленнаго плана дѣйствій по отношенію къ ламскому духовенству и ламаизму вообще и модное увлеченіе имъ такъ называемыхъ передовыхъ людей настоящаго времени приводятъ насъ къ такимъ печальнымъ результатамъ. «Модное увлеченіе буддизмомъ въ Парижѣ и Лондонѣ, пишетъ о. миссіонеръ Аларскаго стана, а также сенсаціонное сообщеніе «Восточнаго Обзорѣнія» въ отчетномъ году о томъ, что возбуждено ходатайство объ открытіи буддійскаго капища и въ нашемъ Петербургѣ варьировалось среди мѣстныхъ ламаитовъ на разные лады и, конечно, въ свою пользу. А циркулирующая среди грамотныхъ буряты въ русскомъ переводѣ (Лесевича) поэма Арнольда «Свѣтъ Азіи» укрѣпляетъ ихъ въ томъ убѣжденіи, что настанетъ время и даже очень скоро, когда буддизмъ восторжествуетъ даже надъ христіанствомъ и что буддизмъ есть религія будущаго».

Пора воспрянуть истиннымъ сынамъ воинствующей церкви Христовой и дружнѣе сплотиться, чтобы дать зазнавшемуся звѣрю дракону и его лже-пророку надлежащій отпоръ!

б) *Шаманы, шаманисты*—*родовые богачи и администраторы*. Хотя шаманство, какъ культъ, и представляетъ изъ себя, по общему сознанію миссіонеровъ и самихъ инородцевъ, нѣчто отжившее, однако въ виду нѣкоторыхъ чисто бытовыхъ условій, оно представляетъ изъ себя силу, съ которой приходится считаться какъ миссіонеру, такъ и новопросвѣщеннымъ его пасомымъ. Какъ шаманы вынуждаются своей профессіей поддерживать язычество, которое даетъ имъ возможность жить на чужой счетъ, ничего не дѣлая, такъ и богачи-язычники и родовые старосты одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы язычество держалось какъ

можно дольше и крѣпче, чтобъ имъ удобнѣе было держать въ нравственной и матеріальной кабалѣ темнаго человѣка и ловчѣе ловить рыбу въ мутной водѣ. «Начальники шаманисты, пишетъ о. миссіонеръ Хоготовскаго стана, дѣйствуютъ по личному произволу; съ другой стороны богачи держатъ въ рабствѣ бѣдняка своимъ богатствомъ, раздавая деньги подъ большіе проценты, растущіе съ каждымъ годомъ, какъ грибы въ дождливое лѣто; такимъ образомъ бѣднякъ является вѣчнымъ рабомъ богача и трепещетъ его. При такихъ условіяхъ для юныхъ христіанъ, неокрѣпшихъ въ вѣрѣ, трудна жизнь, и они волей неволей стараются примириться съ богачами, поступаясь своею совѣстью. А примиреніе это достигается не легко; имъ приходится участвовать въ языческихъ идолослуженіяхъ и нести повинности на нихъ. И тутъ выгода для богача, ибо къ кому обратится бѣдность какъ не къ нему же».

О томъ же пишетъ и о. миссіонеръ Еланцинскаго стана: «мною нѣсколько разъ предпринимались поѣздки по улусамъ съ цѣлію проповѣди Слова Божія язычникамъ, но получался одинъ отвѣтъ отъ нихъ: «если бы всѣхъ крестили, то хорошо бы было; крещусь я одинъ, — толку все равно не будетъ; лишъ только пріѣдетъ шаманъ, съ меня будутъ брать деньги на кырэки и тайлаганы; если не дать, осмѣютъ и будутъ притѣснять всевозможными способами, въ особенности богачи; отъ нихъ, вѣдь, мы въ полной зависимости».

«Вообще безъ преувеличенія можно сказать, пишетъ о. миссіонеръ Заложнаго стана, большинство инородцевъ даже рады бываютъ каждому случаю крещенія, но боятся выразить это явно, подчиняясь массѣ, которая смотритъ на подобные случаи, какъ на измѣну своей народности и традиціямъ. Характерно, что на бывшемъ сугланѣ (мірской сходѣ) инородцевъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, для избранія головы Ангинскаго вѣдомства, нѣкоторыми былъ предложенъ кандидатомъ въ головы православный осѣдлый инородецъ Корешковъ, человѣкъ самостоятельный и развитой, но боль-

шинство инородцевъ не согласилось на избраніе его только потому, что онъ христіанинъ (?!).

Именно характерно! Не мѣшало бы такіе случаи предусматрѣть въ законодательномъ порядкѣ!

Въ виду такой солидарности въ интересахъ служителей шаманства и ихъ взаимопомощи шаманство представляетъ изъ себя такую силу, съ которой миссіонеру приходится считаться, хотя шаманство, какъ культъ, давно уже потеряло свою, такъ сказать, идеальную подкладку: шаманы не даютъ отчета въ своихъ вѣрованіяхъ, не дѣлаютъ различенія нравственнаго добра и зла, ни въ сверхчувственномъ мірѣ, ни въ обыденной жизни, они позабыли своихъ хатовъ и тенгриевъ, всѣ ихъ духовно-нравственныя отношенія къ инородцамъ, ограничиваются лишь леченіемъ болѣзней, изступленной пляской, запугиваніемъ ихъ злыми духами на счетъ того же инородца, что ведетъ къ обѣднѣнію инородцевъ, а иногда и къ полному ихъ раззоренію. Захворалъ инородецъ — зовутъ шамана: нуженъ кырэкъ, а на кырэкъ требуется баранъ, водка и плата шаману. Выздоровѣлъ — кырэкъ, померъ — тоже кырэкъ. Своихъ средствъ не хватаетъ, нужно идти къ богачу, брать все въ долгъ, подъ неоплатные проценты, т. е. затягивать на своей шеѣ петлю неоплатной кабалы. «Положительно шаманы раззоряютъ даже не глуныхъ инородцевъ, пишетъ о. миссіонеръ Больше-Голоустинскаго стана, — такъ что изъ зажиточныхъ они быстро дѣлаются бѣдняками. Напримѣръ: некрещеный инородецъ З Харанутскаго рода Исныдэй Ирнцэевъ 2 года тому назадъ жилъ хорошо, были у него деньги и нѣсколько головъ скота; захворавъ, онъ приглашалъ уже нѣсколько разъ шамановъ, надѣясь, что они помогутъ ему въ его болѣзни (чахоткѣ), но шаманы, обобравъ его, внушили ему, что онъ долженъ умереть въ той вѣрѣ, въ которой родился. Поэтому на предложеніе мое принять св. крещеніе, онъ упорно отказывается; дни его видимо сочтены, такъ какъ онъ находится въ послѣднемъ періодѣ чахотки». Шаманство, какъ вѣра, по мнѣнію самихъ инородцевъ — «темная», пишетъ о. миссіонеръ

Заложнаго стана, — воспитываетъ въ человѣкѣ полное безразличіе поступковъ. Отсюда же въ инородцахъ полное равнодушіе или холодность къ вопросамъ вѣры: «Богъ одинъ, только вѣра разная» — вотъ отвѣтъ, который даютъ большею частію инородцы — шаманисты на предложеніе принять св. крещеніе и который вполне выражаетъ недостаточное развитіе религіознаго сознанія и чувства инородцевъ. Изъ этихъ словъ, конечно, нельзя заключить, что инородцы отождествляютъ христіанство и шаманизмъ; напротивъ все они убѣждены въ превосходствѣ христіанства; шаманизмъ же считаютъ отжившимъ, но этотъ взглядъ не сталъ еще убѣжденіемъ ума и сердца.

Религіозно-нравственное состояніе новокрещенныхъ таково, каковаго и должно ожидать отъ людей, по большей части не оставившихъ еще ни образа жизни, ни бытоваго уклада дикаря; еще не знакомыхъ съ языкомъ болѣе образованнаго народа, отъ котораго они приняли христіанство и потому бѣдныхъ христіанскими представленіями и идеями, людей, переживающихъ тотъ тяжелый критическій моментъ, когда старыя понятія и вѣрованія смѣняются новыми. Поэтому юные христіане постоянно нуждаются и въ словесномъ млекѣ и въ пѣстунахъ, водителяхъ и учителяхъ, а о. миссіонеру ихъ частенько приходится снова бывать *въ мукахъ рожденія, доколь неизобразится въ нихъ Христосъ* (Гал. 4, 19), по причинѣ нерѣдкаго ихъ уклоненія отъ пути вѣры и тяжкихъ нравственныхъ паденій. «Религіозное состояніе крещенныхъ инородцевъ, пишетъ о. миссіонеръ Бажеевскаго стана, можно назвать не вполне удовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя они и имѣютъ понятіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ и Христѣ, какъ Искупителѣ, но еще не могутъ отстать отъ ламаинства, посѣщаютъ дацаны и принимаютъ у себя ламъ для служенія». На то же указываетъ и о. миссіонеръ Голоустинскаго стана. «Религіозное состояніе крещенныхъ инородцевъ-бурятъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, нельзя назвать удовлетворительнымъ. Причина тому — совмѣстная жизнь съ некрещеными, а затѣмъ и то, что крещенные здѣшняго стана

поголовно бѣдняки. Живя среди некрещенныхъ, они невольно подчиняются своимъ сородичамъ некрещенымъ и участвуютъ на тайлаганахъ и кырѣкахъ, а также уплачиваютъ и поборы, слѣдующе за идоложертвенное животное, занимая, на это деньги по большей части у тѣхъ-же богачей, поэтому нерѣдко можно встрѣтить крещенаго живущаго у некрещенаго въ работникахъ». Неговоря уже о молитвѣ, постахъ и понятіи о христіанской любви къ ближнему, самая вмѣшность христіанъ плохо усвоится ими. новокрещенный бурятъ не съ перваго раза и съ трудомъ научается полагать на себя крестное знаменіе, держать себя какъ подобаетъ по отношенію къ священнику, но нерѣдко, случается, прачеть или сжигаетъ иконы, которыми при крещеніи надѣляютъ его обыкновенно миссіонеры. Кромѣ сего, «есть много крещенныхъ,—пишетъ Нукутскій о. миссіонеръ,—которые состоятъ въ бракѣ безъ освященія онаго благословеніемъ церкви и хотя многимъ изъ нихъ предлагалось повѣнчаться, но они отлагали это до другаго времени, а нѣкоторые и отказываются». Къ наиболѣе тяжелымъ паденіямъ въ области вѣры должно относить *скрытіе православными бурятами своихъ дѣтей отъ св. крещенія*. «Несмотря ни на какія увѣщанія съ предупреденіемъ отвѣтственности предъ Судомъ Божиимъ и гражданскимъ, случаи укрывательства дѣтей отъ крещенія повторяются очень часто,—пишетъ о. миссіонеръ Шимковскаго стана. Несомнѣнно, что это совершается не безъ происковъ и ухищреній ламъ, которымъ не хочется разстаться съ безпечною и праздною жизнью на счетъ не развитыхъ умственно и сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной бурятъ, не хочется отказаться отъ почестей и безнаказаннаго обираія инородцевъ. Благодаря стараніямъ ламъ, мы видимъ теперь цѣлыя сотни инородцевъ ламаитовъ, родители которыхъ были православными.

(Окончаніе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Мартъ 15. № 6. 1900 г.

ИЗВѢСТІЕ.

Въ ночь съ 3 на 4 марта скончался Протоіерей Иркутскаго Казанскаго Каѳедральнаго собора о. Аѳонасій Виноградовъ, а 5 марта—Протоіерей Крестовской Иркутской церкви о. Григорій Можаровъ. Некрологи въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

Преосвященный Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

14 января текущаго года въ 8 ч. вечера волею Божіею мирно скончался Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, 64-хъ лѣтъ, отъ болѣзни сердца. Родина Преосвященнаго Мелетія— село Нѣмское, Введенское тожъ, Вятскоі губ. До монашества назывался онъ Михаилъ Косьмичъ Якимовъ, былъ сынъ священника, дѣтскіе годы прожилъ въ сиротствѣ, первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи курса семинаріи четвертымъ студентомъ, молодой питомецъ семинаріи заявилъ настоятелю Успенскаго Трифонова монастыря о своемъ рѣшительномъ желаніи посвятить себя монашеской жизни и 26 марта 1857 года былъ постриженъ въ рясофоръ безъ перемѣны имени; въ монастырѣ, вмѣсто послушанія, несъ обязанности бібліотекаря и проповѣдника. Въ томъ же году получилъ должность учителя въ Вятскомъ дух. училищѣ, затѣмъ—надзирателя за учениками и семинаристами, жившими въ монастырѣ въ качествѣ квартирантовъ. 16 августа 1858 года онъ былъ принятъ въ Казанскую дух. академію въ

составъ IX курса. Въ 1859 году, по указу Св. Синода, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія и въ томъ же году былъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1862 г. іеродіаконъ Мелетій оставилъ академію, получивъ дозволеніе подать курсовое сочиненіе съ мѣста служенія. По указу Св. Синода отъ 9 декабря 1861 года онъ былъ посланъ на миссіонерское служеніе въ Спасо-Преображенскій монастырь на Байкалѣ Иркутской губ., гдѣ онъ написалъ курсовое сочиненіе, за которое былъ удостоенъ степени кандидата въ 1865 г. По распоряженію Иркутскаго Епархіальнаго начальства былъ назначенъ, въ санѣ іеромонаха, миссіонерскомъ въ Селенгинское бурятское вѣдомство. Въ Кударинскомъ станѣ по 1867 годъ имъ было обращено и крещено болѣе 500 душъ, въ томъ числѣ и шаманы, и былъ имъ устроенъ для повопросвѣщенныхъ храмъ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ 1867 г. іеромонахъ Мелетій перемѣщается на труднѣйшій постъ служенія въ Тунгуйской степи, населенной язычниками-ламаитами и окруженной раскольниками. Здѣсь также Богъ благословилъ труды миссіонера и помогъ ему устроить нѣсколько храмовъ по р. Хилкѣ. Въ сентябрѣ 1872 года о. іеромонаха Мелетія мы видимъ на новомъ мѣстѣ служенія на границѣ Монголіи, среди бурятъ и тунгусовъ. 1873 года Преосвященный Иркутскій Веніаминъ пригласилъ іеромонаха Мелетія къ себѣ, поставивъ его начальникомъ Иркутскаго отдѣла духовной миссіи, съ производствомъ въ санъ архимандрита и настоятеля Ниловой пустыни въ Саянскихъ горахъ. Всего за 5-лѣтнее управленіе о. архимандрита Мелетія Иркутскою миссіей обращено къ православнои вѣрѣ 11695 душъ изъ язычниковъ.

Въ 5 день августа 1878 года послѣдовало Высочайше утвержденное назначеніе архимандрита Мелетія за его заслуги епископомъ, въ каковъ санъ и былъ хиротонисанъ 5 ноября архіепископомъ Иркутскимъ Веніаминомъ и Преосвященнымъ Енисейскимъ Антоніемъ, съ званіемъ епископа Селенгинскаго, Викарія Иркутской епархіи и вмѣстѣ начальника Забайкальской духовной миссіи. Мѣстопробываніемъ Преосвященнаго Мелетія былъ област-

ный городъ Чита. За время управленія Преосвященнаго Мелетія Забайкальской миссіей обращено и просвѣщено св крещеніемъ 3956 язычниковъ шаманистовъ и ламаитовъ.

5 іюля 1888 года послѣдовало Высочайшее назначеніе Преосвященнаго Мелетія на Якутскую самостоятельную кафедру.

Прибывъ въ Якутскъ 16 сентября 1889 года, Преосвященный Мелетій принялся за обзорніе обширѣйшей епархіи своей, и первая поѣздка его въ жестокую зиму отозвалась на здоровьѣ Владыки сильнымъ бронхитомъ. Но потомъ свыкшись съ якутскими холодами, онъ ежегодно объѣзжалъ инородческіе улусы, служилъ по церквамъ литургіи и поучалъ народъ словомъ Божиимъ; особенно заботился о просвѣщеніи паствы своей чрезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ. Съ этою цѣлію онъ организовалъ Епархіальный Училищный Совѣтъ и исходатайствовалъ на это ежегодный отпускъ въ 6000 р. изъ земскихъ сборовъ. Съ тою же цѣлію для развитія школъ Владыка учредилъ въ Якутскѣ 16 августа 1892 года церковное братство во имя Христа Спасителя. Благодаря такимъ заботамъ, число школъ ежегодно возрастало. При этомъ архипастырь былъ озабоченъ построеніемъ церквей. Въ теченіе 5 лѣтъ освящено и было изготовлено къ освященію 14 церквей; нѣсколько новыхъ церквей разрѣшено къ построенію. Новыхъ приходовъ было намѣчено до 15.

Въ то же время Владыка былъ озабоченъ жалкою участію прокаженныхъ въ Вилюйскомъ округѣ. При содѣйствіи Англійской сестры милосердія миссъ Кетъ Марсденъ, получившей отъ Всероссийской Государыни Императрицы дозволеніе и рекомендацію къ Сибирскимъ властямъ, и высшаго духовнаго и гражданскаго начальства, была устроена колонія съ церковію, которую Преосвященный Мелетій освятилъ 5 декабря 1892 года. По его ходатайству устроенъ былъ зимній лазаретъ и изысканы были средства къ содержанію несчастныхъ. Для ухода за больными были назначены 3 сестры милосердія и сюда на службу прибылъ

врачъ Д. С. Гимеръ. Такою же заботу Преосвященный имѣлъ о прокаженныхъ Колымскаго округа.

Вообще архипастырская дѣятельность Преосвященнаго Мелетія въ чрезвычайно суровой и необозримой Якутской области среди племенъ, коснѣющихъ во мракѣ и невѣжествѣ, при первобытныхъ путяхъ сообщенія, была тяжкою и сопровождалась разстройствомъ его здоровья. Это былъ именно тѣсный и тернистый путь воистину апостольскаго служенія Архипастыря во славу Божию и во благо обитателей крайняго сѣвера.

1896 года октября 29 дня послѣдовало Высочайше утвержденное назначеніе Преосвященнаго Мелетія на Рязанскую епископскую кафедру, куда онъ прибылъ и торжественно былъ встрѣченъ 17 февраля 1897 года, свершивъ не легкій путь въ 12000 верстъ.

Выносъ тѣла почившаго Архипастыря изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую церковь былъ совершенъ Преосвященнымъ Поліевктомъ, Епископомъ Михайловскимъ 16 января предъ литургіею.

18 января послѣдовали выносъ изъ Крестовой церкви въ Рождественскій соборъ и самое погребеніе въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа Мелетія.

ПОУЧЕНІЕ

въ среду первой седмицы великаго поста къ воспитанникамъ Иркутской духовной семинаріи.

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною» (Апок. 3,20).

Вотъ уже третій день, дорогіе юноши, какъ мы, по милосердію Божию, вступили съ вами на поприще святыхъ и спасительныхъ дней поста, молитвы и покаянія.

Нынѣ въ особенности слышенъ вопіющій къ намъ голосъ нашего Господа: «се, стою у двери, и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною» (Апок. 3,14—16).

Нынѣ Спаситель нашъ не только стоитъ у двери нашего сердца, но стучитъ въ нее. Онъ не только предлагаетъ намъ даръ вѣчной жизни и словомъ своимъ настаиваетъ, чтобы мы приняли этотъ даръ; но Онъ употребляетъ всевозможныя средства для того, чтобы убѣдить насъ принять его. Всегда руководствуя насъ ко спасенію всѣмъ ходомъ обстоятельствъ нашей земной жизни, и чрезъ неисчислимыя свои благодѣянія намъ, и чрезъ горькія испытанія, охраняющія насъ отъ вѣчной гибели, Онъ, всемилосердный Владыка, всегда стучитъ въ дверь нашего сердца словами евангелія своего, чрезъ проповѣдь служителей церкви и благодатию святыхъ таинствъ, нынѣ же, въ дни нашего покаянія Онъ особенно усиливаетъ этотъ спасительный стукъ въ дверь нашего сердца чрезъ усиленные покаянныя молитвословія и пѣснопѣнія нашей церкви. Все, что возможно сдѣлать, чтобы обратить насъ и спасти, Онъ дѣлаетъ, Онъ только не принуждаетъ насъ, не насилуетъ нашей свободы. Нужно, чтобы дѣятельность самого человѣка способствовала дѣлу Божию, и благодать всегда оставляетъ нашу свободу неприкосновенною. Иисусъ Христосъ стоитъ у двери нашего сердца и стучитъ, но мы должны слушать голосъ Его и открывать Ему дверь. «Я стою у двери и стучу»—это дѣло Божіе; «если кто услышитъ Мой голосъ и откроетъ Мнѣ дверь»,—это уже дѣло человѣка.

Для того, чтобы отвѣтить на призывъ Христа, мы должны прежде всего слышать голосъ Его. А чтобы слышать голосъ Господа, нужно заставить умолкнуть весь мірской шумъ; нужно сосредоточить на себѣ то вниманіе, которое мы обыкновенно разсѣваемъ въ мірѣ; нужно сойти въ глубину нашей совѣсти; нужно среди суеты и смущенія этой жизни уходить въ нашу душу какъ въ святилище, съ искреннимъ желаніемъ, съ твердымъ рѣшеніемъ найти спасеніе свое. Тогда мы познаемъ, что Владыка

неба и земли дѣйствительно стоять у двери нашего сердца и просить войти въ него.

Мы же, по словамъ текста, должны «открыть Ему дверь». Это значитъ не только не препятствовать благодатному дѣйствию, которое Онъ желаетъ имѣть на насъ, но и способствовать этой благодати дѣятельно, пользуясь всеми средствами, которыя намъ предлагаются для нашего обращенія и спасенія.

И прежде всего мы должны содѣйствовать этому молитвою, но не той молитвой, которую повторяютъ болѣе устами и по привычкѣ, чѣмъ сердцемъ и по внутренней духовной потребности, а молитвой дѣятельной, живой и сильной, которая есть вопль души, которая дѣйствительно ставитъ насъ въ общеніе съ существомъ, призываемымъ нами, которая ищетъ Бога на небѣ и какъ бы побуждаетъ Его сойти къ намъ на землю, подобно молитвѣ Іакова, въ которой сказалъ онъ Господу: «не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32,26).

Тому же, т. е. открытію двери сердца нашего для Божественнаго гостя, мы должны содѣйствовать чтеніемъ слова Божія: не тѣмъ равнодушнымъ и холоднымъ чтеніемъ, во время котораго почти не думаешь о томъ, что читаешь, и впечатлѣніе котораго исчезаетъ, какъ только книга закрыта; но тѣмъ чтеніемъ когда относишься къ Библии съ полнымъ благоговѣніемъ, какъ къ книгѣ воистинну написанной по вдохновенію Духа Божія, и съ твердою рѣшимостью заранѣе вѣрить всему, чему она учитъ и исполнять все, что она повелѣваетъ, чего бы это нисколько нашему тщеславному уму или нашему плотяному сердцу.

Наконецъ, вселенію въ насъ Христа мы должны содѣйствовать стремленіемъ къ той святости, о которой говоритъ библія, т. е. къ полному соотвѣтствію съ Божественнымъ закономъ,—чтобы постоянно ставить себѣ цѣлью славу Божию, никогда не мириться со зломъ, быть готовымъ отрѣзать руку, вырвать глазъ, который соблазняетъ, тщательно слѣдить не только за своими дѣйствіями и словами, но за своими взглядами, чувствами, мыслями, искренно

сѣдовать Христу, усердно подражать Ему и стараться быть «совершеннымъ какъ Отецъ небесный совершенъ».

Вотъ какъ мы должны поступать, чтобы отвѣтить на спасительный призывъ Іисуса Христа. Вотъ какія средства спасенія мы должны особенно усилить въ настоящіе покаянные дни, чтобы дверь нашего сердца открылась Небесному Владыкѣ, Который удостоиваетъ нынѣ стучаться въ нее. «Постящеся, братіе, тѣлѣснѣ, постимся, по слову нашей святой церкви, и духовнѣ, разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нужныхъ измѣненій: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, неглаголанія лжи и клятвопреступленія, сихъ отчужденіе постъ истинный есть и благопріятный». Иначе что пользы въ постѣ, когда воздерживаются отъ какой либо снѣди, а своимъ гнѣвомъ и строптивостью изъядаютъ души и сердца своихъ ближнихъ, когда боятся осквернить уста свои какою либо снѣдью, а небоятся того, что изъ этихъ устъ продолжаютъ исходить, какъ смрадный дымъ изъ печи, слова осужденія, клеветы и злословія, брань и свары, насмѣшки горькія и уязвляющія, намеки, полные соблазна и заразы душевной? «Не такового поста Азъ избрахъ, говоритъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды, отымите лукавства отъ душъ вашихъ, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити» (Ис. 1, 16, 17). И тогда исполнится для насъ это чудное обѣтованіе: «Я войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною». То есть, «Я войду съ нимъ въ самое тѣсное единеніе, мы будемъ жить общою жизнью, и Я раздѣлю съ нимъ Мою святость и Мое блаженство».

Какое слово, какое обѣтованіе!

Премилосердый Господи, «не хотяи смерти грѣшника, но еже обратити нечестивому отъ пути своего и живу быти ему», самъ благодатію животворящаго Духа своего соверши въ насъ сіе дѣло любви Своея, возбуди духъ нашъ къ истинному покаянію и исповѣданію грѣховъ, согрѣй сердце наше святою ревностью къ

очищенію и исправленію себя, чтобы и всѣ мы съ дерзновеніемъ могли взывать къ Тебѣ: «пріиди, Господи. О не тщетно стучалъ Ты наши сердца открыты Тебѣ;—пріиди, дай намъ вкусить святую и неизъяснимую сладость Твоего общенія,—пріиди согласно Твоему обѣщанію, «вечерять съ нами, мы—съ Тобою!» Аминь.

Архимандритъ Алтій.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА.

(Продолженіе)

Но получивъ одну святыню, царь не удовольствовался ею. Полагая, что чѣмъ больше будетъ свещ. изображеній, тѣмъ скорѣе распространится въ Тибетъ ученіе Будды, онъ рѣшился пріобрѣсти и другія знаменитыя изображенія и статуи, которыя находились частію въ Непалѣ, частію въ Китаѣ. Но такъ какъ и въ Непалѣ и въ Китаѣ ими чрезвычайно дорожили, то достать ихъ было трудно. Царь это зналъ. И вотъ, чтобы разрѣшить свое недомѣніе, какъ достать эти святыни, онъ обратился съ молитвою къ сандаальной статуѣ, принесенной изъ Индіи. Тогда изъ сердца статуи вышли два луча свѣта. Одинъ изъ нихъ направился въ Непаль и упалъ на дочь непальскаго царя Девагды, другой—въ Китай и упалъ на дочь китайскаго императора Тайцзуна. Изъ этого царь заключилъ, что для того чтобы достать статуи ему нужно жениться на этихъ царевнахъ. Результатомъ такого рѣшенія были посольства въ Непаль и Китай. Первымъ изъ нихъ по времени было посольство въ Непаль. Оно состояло изъ ста вельможъ съ министромъ Уранъ Тангарикомъ во главѣ. Послѣ долгаго путешествія посольство это прибыло наконецъ въ столичный городъ Непала Урбанъ и поднесло царю пять золотыхъ монетъ и лазуриновый шлемъ, украшенный яхонтами. Царь принялъ подарки благосклонно. Но когда узналъ о цѣли посольства, то съ негодованіемъ возразилъ, что должно быть злой шимнусъ вселился въ душу тибетскаго царя. «Моя династія началась со времени будды

Кашьяны, говорилъ онъ. Поэтому я считаю неприличнымъ вступить въ родство съ твоимъ повелителемъ. Но принимая во вниманіе твои труды, понесенные во время путешествія, предложу тебѣ отъ моего имени возвратиться въ Тибетъ и спросить у своего царя, согласенъ ли онъ исполнить десять добродѣтелей, если желаетъ жениться на моей дочери». Въмѣсто отвѣта посоль вручилъ царю одно изъ трехъ писемъ, данное ему предусмотрительнымъ Сронгъ дзянъ хамбо, въ которомъ золотыми буквами на непальскомъ языкѣ было написано: «Царь Непальскій! въ твоихъ владѣніяхъ дѣйствуетъ сила 10 добродѣтелей *незнаемыхъ въ моемъ царствѣ*. Если ты, отдавая мнѣ дочь свою, предложиши принять законы 10 добродѣтелей, то я обещаю тебѣ укоренить ихъ могущество въ моемъ царствѣ. Но если ты не согласишься на мое требованіе, то пошлю 50 тыс. хубилгановъ воиновъ, которые убьютъ тебя, похитятъ дочь твою и разрушатъ твои города». На это царь отвѣчалъ послу: «Твой ханъ слишкомъ хвастливъ. Возвотись и скажи ему, что я отдамъ за него дочь съ условіемъ, чтобы онъ построилъ храмы и монастыри.» Уранъ Тангарикъ тотчасъ представилъ второе письмо такого содержанія: «Знаменитый царь непальскій! ты имѣешь много средствъ строить храмы и монастыри, чего я такъ легко сдѣлать не могу. Но если ты имѣешь отдать дочь свою за меня съ условіемъ чтобы храмы и монастыри были воздвигнуты въ Тибетѣ, то я обещаю построить 108 храмовъ, врата которыхъ будутъ обращены къ предѣламъ твоего царства. Если же не отдашь за меня свою дочь, то я пошлю 50,000 воиновъ хубилгановъ, которымъ прикажу тебя умертвить, дочь твою похитить, а города твои разрушить». Прочитавъ это письмо, царь испугался, но скрывая свой испугъ, сказалъ: «Царь твой очень хвастливъ. Возвотись къ нему и скажи, что если онъ имѣетъ все нужное для удовлетворенія пяти желаній, то я отдамъ свою дочь, въ противномъ случаѣ не согласенъ на его требованіе.» Тогда Уранъ Тангарикъ передалъ ему третье письмо, въ которомъ значилось: «Царь непальскій! ты богатъ ско-

томъ и вещами, чего я не могу имѣть въ Тибетѣ. Если отдашь свою дочь за меня, то я всѣми силами постараюсь стяжать сокровища, а въ противномъ случаѣ пошлю 50,000 воиновъ умертвить тебя, взять твою дочь и разрушить твое царство». Волей неволей непальскій повелитель долженъ былъ согласиться на предложеніе тибетскаго царя и пошелъ уговаривать свою дочь. Когда онъ вошелъ къ ней съ унылымъ видомъ, дѣвушка спросила: «Что случилось съ тобою, мой отецъ, неприятнаго»? Царь отвѣчалъ: «Ты должна сдѣлаться женою тибетскаго царя». Дочь возразила что она не хочетъ ѣхать въ эту далекую и варварскую страну и разлучаться съ родителями. Тогда царь сказалъ: «Не говори такъ, потому что для насъ нѣтъ выбора. Царь тибетскій—хубилганъ, обладающій мудростію и могуществомъ. Онъ отвѣтилъ на всѣ мои отговорки и въ случаѣ сопротивленія обѣщалъ послать 50,000 воиновъ хубилгановъ, которые меня убьютъ, а тебя все равно похитятъ.» Тогда дочь отвѣтила, что она должна подчиниться необходимости и просила отца, что бы онъ далъ ей чудодѣйственныя изображенія и статуи, которыя могли бы защитить ее въ этой варварской странѣ отъ всѣхъ несчастій. Царь согласился и отправилъ съ нею въ Тибетъ статуи Акшоби вачжры, Майтреи, Кашьяпы, Шакьямуни, множество золота, серебра, шелковыхъ матерій, дѣвицъ, слугъ и проч. На предѣлахъ тибетскаго царства сановники и народъ встрѣтили царевну, получившую названіе Цаганъ-дара-эхэ, съ музыкой, пѣніемъ и выраженіями восторга, а царь при многочисленномъ стеченіи народа проводилъ ее въ приготовленныя палаты *).

Слѣдующимъ по времени было посольство въ Китай. Какъ и цѣлю посольства въ Непаль, цѣлю его было сватовство на дочери Тайцзунга. По свидѣтельству китайскихъ лѣтописей это было въ 8-е лѣто правленія Чжень-гуанъ, т. е. въ 634 году по Р. Х. Но когда тибетское посольство прибыло въ столицу имперіи,

*) Geschichte der Ost M., p. 338 и слѣд.; Ковалевскій. Монг. христ., t. II, p. 335—51; Іоакимъ. Описаніе Тибета, p. 97, 98.

тамъ уже были, по Гэгэнь толи и Бодимуру, четыре другихъ посольства, прибывшія съ тою же цѣлю, какъ и тибетское, отъ индійскаго царя, отъ Гэсэра, и отъ Барсь ирбиса и монгольскаго князя. Тибетское посольство прибыло послѣднимъ и глава его Уранъ Тангарикъ лишь съ трудомъ и то послѣ всѣхъ успѣлъ представиться въ саду императору и здѣсь поднести ему подарки и доложить о просьбѣ своего князя. Но какъ и въ Непалѣ, просьба эта встрѣтила возраженія, въ отвѣтъ на которыя Уранъ Тангарикъ передалъ императору три письма, пока наконецъ не убѣдилъ его составить семейный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ мнѣнія членовъ семьи раздѣлились. Самъ императоръ сочувствовалъ больше индійскому царю, корыстолюбивая императрица была больше расположена къ богатому Барсь ирбису, сыновья императора предпочитали храбраго монгольскаго князя, а дочери красиваго Гэсэра. Тогда рѣшено было отдать царевну тому, кто угадаетъ предложенные императоромъ загадки. Загадки угадалъ Уранъ тангарикъ, и царевна досталась тибетскому князю. Тогда императоръ далъ ей статую Шакьямуни, много подарковъ и назначилъ провожать ее въ Тибетъ князя Ли-дао-цзунь. Когда князь съ царевною прибылъ къ границамъ Тибета, Сронгъ дзанъ хамбо самъ выѣхалъ съ войскомъ принять ее, а потомъ построилъ для нея городокъ и дворецъ. Затѣмъ, пользуясь правами императорскаго зятя, онъ по китайскимъ извѣстіямъ отправилъ много молодыхъ тибетцевъ въ китайскую столицу для образованія, просилъ прислать къ нему ученыхъ китайцевъ для составленія докладовъ, а также шелковичныхъ червей для развода и мастеровъ для дѣланія вина, мельницъ, бумаги, туши *) и проч.

Когда царевны прибыли въ Тибетъ, началось построеніе храма для помѣщенія привезенныхъ ими святынь. Постройка его сопряжена была съ неимовѣрными трудностями, потому что построенное днемъ разрушалось ночью враждебными духами. Но настойчивость царя и царицъ, а главное помощь свящ. изображеній нако-

*) Geschichte der Ost-Mongolen 333—38; Ковалевскій. Монг. христ. т. II, p. 343—45.

нецъ дали возможность восторжествовать надъ все́ми препятствіями. На вершинѣ Будалы былъ построенъ храмъ, въ который и были поставлены свящ. изображенія и статуи. Послѣ этого царь приступилъ къ переводу свящ. книгъ. Для этого имъ была составлена коммиссія изъ индусскихъ, непальскихъ, китайскихъ и тибетскихъ ученыхъ, которая и перевела на тибетскій языкъ ученіе и дарани, отъ чего, по выраженію Бодимура, религія Будды возсіяла здѣсь какъ солнце. Тогда царь, видя, что его миссія кончена, 82 лѣтъ въ 698 году, возвратился снова въ сердце Аръяболо. Тоже сдѣлали и его жены.

Таковы буддійскія легенды о вторичномъ распространеніи религіи Будды въ Тибетѣ при царѣ Сронгъ дзанъ хамбо. Читая ихъ нельзя не замѣтить, что онѣ стараются особенно отгѣнить три обстоятельства: во первыхъ, что это новое распространеніе религіи Будды было не столько дѣломъ людей, сколько дѣломъ боговъ, во вторыхъ, что самымъ дѣятельнымъ распространителемъ ея былъ самъ царь, и въ третьихъ, что благодаря заботамъ его и его женъ буддизмъ сдѣлался въ это время религіею господствующею въ Тибетѣ. Но первое изъ этихъ обстоятельствъ, очевидно, не историческій фактъ, а догматъ вѣры. Что же касается участія царя въ дѣлѣ распространенія религіи и степени ея распространенія въ то время, то и болѣе внимательное изученіе самыхъ легендъ, и сопоставленіе ихъ съ китайскими извѣстіями заставляютъ предполагать, что оба эти обстоятельства въ легендахъ преувеличены. Въ самомъ дѣлѣ, говоря прежде сего о дѣятельности царя на пользу религіи, легенды, какъ мы видѣли, всякому его дѣйствию стараются навязать непременно желаніе ей блага. Такъ, говоря о посольствѣ Тонми самбовы въ Индію, они мотивомъ этого посольства выставляютъ желаніе царя имѣть тибетскій алфавитъ для перевода свящ. буддійскихъ книгъ на тибетскій языкъ. Говоря о посольствахъ въ Непаль и Китай, онѣ мотивомъ выставляютъ желаніе царя приобрести свящ. статуи, т. е. опять же желаніе пользы религіи. Но этотъ навязываемый царю ле-

гендами мотивъ, а какъ мотивъ всеѣхъ его дѣйствій, не всегда однако стоитъ въ согласіи съ различными подробностями, рассказываемыми тѣми же легендами. Такъ заставляя царя послать Тонми самбову для изученія палфавита и изученія буддійскихъ книгъ, та же легенда передаетъ, что Тонми самбова учился не у буддистовъ, а у брамина. Затѣмъ, когда онъ воротился, царь, передаютъ тѣ же легенды, занялся не насажденіемъ буддизма, чего слѣдовало бы ожидать, если бы Тонми самбова былъ посланъ ради изученія буддизма, а реформами государственными, реформами, которыя ничего специфически буддійскаго не имѣли. Далѣе, рассказывая о посольствахъ его въ Непаль и Китай, легенды говорятъ, что оба эти посольства были снаряжены съ цѣлю приобрести свящ. статуи и изображенія, т. е. царемъ руководило благочестивое желаніе, благодаря этимъ статуямъ скорѣе укоренить буддизмъ въ своемъ царствѣ, такъ какъ по его мнѣнію онъ распространялся очень медленно. Между тѣмъ непальскій царь, по рассказу тѣхъ же легендъ тогда только обѣщаетъ выдать за него свою дочь, когда онъ согласится исполнить десять добродѣтелей, т. е. принять буддизмъ, и тибетскій царь обѣщаль исполнить десять добродѣтелей, неизвѣстныхъ въ его царствѣ, какъ онъ самъ сознается. Такимъ образомъ, въ самыхъ легендахъ мы находимъ противорѣчіе. Выставляя царя какъ человѣка, который всю жизнь посвятилъ на служеніе буддизму, онъ въ то же время передаетъ тавія подробности, которыя показываютъ, что до женитьбы на непальской принцессѣ тибетскій царь какъ будто совсѣмъ не былъ знакомъ съ буддизмомъ, и если принялъ его, то принялъ потому, что только подъ условіемъ принятія этой религіи непальскій царь обѣщаль выдать за него свою дочь. Уже это одно заставляетъ сомнѣваться, чтобы царь такъ былъ преданъ буддизму, какъ говорятъ объ этомъ легенды. Китайскія извѣстія о немъ еще болѣе увеличиваютъ это сомнѣніе. Характеризируя его личность, китайцы говорятъ, что Сронгъ цзанъ хамбо былъ человѣкъ отважный, любимымъ занятіемъ котораго были война и охота, а никакъ не

религіозные вопросы. Характеризируя же его дѣятельность, они говорятъ, во-первыхъ, что онъ желалъ вывести своихъ подданныхъ изъ полудикаго состоянія, для чего обращался къ китайцамъ, но не за буддійскими книгами или статуями, а за шелковичными червями и мастерами и присылалъ въ китайскій университетъ молодыхъ тибетцевъ для образованія, а во вторыхъ, — что большую часть своей жизни онъ провелъ въ войнахъ, то объединяя различныя тибетскія племена, то отражая излишнія претензіи китайцевъ. Правда, легенды говорятъ намъ еще о его посольствѣ въ Индію за свѣщ. изображеніями, но оно носитъ такой мистическій характеръ, что можетъ быть или всецѣло отнесено къ области мифовъ, или же если и содержитъ воспоминаніе о чемъ нибудь дѣйствительно бывшемъ, то опутано такими прикрасами воображенія, что въ немъ рѣшительно невозможно выдѣлить то, что дѣйствительно было.

Не большаго довѣрія заслуживаетъ и второе извѣстіе легенды, что благодаря дѣятельности царя и его женъ религія возсіяла въ Тибетъ какъ солнце. Въ самомъ дѣлѣ, если буддизмъ возсіялъ здѣсь какъ солнце, то почему тѣ же легенды скромно сознаются, что во все царствованіе этого царя буддистамъ удалось построить одинъ только храмъ на горѣ Будаля? Далѣе, если буддизмъ возсіялъ въ Тибетъ какъ солнце, то чѣмъ объяснить существованіе здѣсь цѣлаго ряда обычаевъ и вѣрованій, рѣшительно идущихъ въ разрѣзъ съ требованіями буддизма? Между тѣмъ эти обычаи и вѣрованія были именно въ то время, когда, по словамъ легендъ, религія Будды окончательно подчинила себѣ эту страну, и описываются китайцами такимъ образомъ: «Тибетскій государь ежегодно совершаетъ со своими чинами малую клятву, для которой убиваютъ барановъ, собакъ и обезьянъ. Закалаемому скоту ломаютъ прежде ноги, а потомъ разрубаютъ по выпотрошеніи. Между тѣмъ волхвъ или жрецъ произноситъ предъ духами неба и земли, горъ и рѣкъ, солнца, луны и звѣздъ слѣдующую молитву: «Кто измѣнится въ мысляхъ и будетъ питать злоушищеніе и непостоян-

ство, да истребятъ тѣхъ души, какъ сихъ скотовъ». Каждый три года совершаютъ одну великую клятву, для принесенія которой въ ночи ставятъ на жертвенникъ разныя яства и закаляютъ собакъ, лошадей, рогатый скотъ и ослонъ въ жертву. Въ заклинаніи или молитвѣ говорятъ: «Надежить вамъ единодушно и всѣми силами охранять мой домъ. Духи неба и земли вѣдаютъ ваши помысленія». Правда другое китайское же извѣстіе утверждаетъ, что тибетцы преданы «шагямоніеву закону», но въ то же время оно говоритъ о существованіи еще болѣе противобуддійскихъ обычаевъ. «У нихъ, т. е. тибетцевъ, государь заключаетъ дружество съ вельможами. Пять или шесть человекъ клянутся вмѣстѣ жить и умереть; по смерти же государя сіи вельможи сами себя предають смерти, чтобы вмѣстѣ быть похороненными».

Поэтому намъ кажется, что дѣло происходило не такъ, какъ говорятъ легенды, а слѣдующимъ образомъ. На сколько можно судить по легендамъ и по китайскимъ извѣстіямъ, Сронгъ цзанъ хамбо принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, дѣятельность которыхъ составляетъ эпохи. Онъ понялъ, что его народъ находится въ полудикомъ состояніи и рѣшилъ вывести его изъ этого состоянія. Съ этою цѣлью онъ, во первыхъ, заставилъ изобрѣсти тибетскій алфавитъ, во вторыхъ, завязалъ сношеніе съ болѣе цивилизованными сосѣдями, а затѣмъ, чтобы сношенія эти закрѣпить еще болѣе, рѣшился жениться на непальской и китайской принцессахъ. Но когда онъ началъ сватать непальскую царевну, непальскій царь предложилъ ему въ числѣ другихъ условій между прочимъ и принятіе буддизма. Такъ какъ національная религія перестала уже удовлетворять его въ это время, то онъ и согласился сдѣлаться чителемъ Будды и принять буддійскихъ проповѣдниковъ. Последніе явились. Царь далъ имъ содержаніе, построилъ для нихъ храмъ на Будапѣ, позволилъ распространять свое ученіе, но этимъ и ограничилъ всю свою дѣятельность на пользу буддизма. Труднѣе сказать что либо опредѣленное о томъ, насколько широко успѣлъ буддизмъ въ это время распространиться среди тибетцевъ.

Такъ какъ прежнія причины, имѣшавшія его успѣхамъ въ этой странѣ, т. е. непониманіе его народомъ и противодѣйствіе бонбо продолжали дѣйствовать *) и теперь, не вѣроятно думать, что успѣхи его въ это время были незначительны. При этомъ онъ распространялся онъ въ то время, по видимому, не столько между простонародьемъ, сколько между знатію, которая принимала его изъ подражанія царю, но принимала, конечно, не больше какъ на правахъ мірскихъ читателей, а не на правахъ отшельниковъ. Да и вообще онъ по видимому, распространялся здѣсь не снизу, т. е. не съ простонародья, а сверху, со знати. Что это дѣйствительно было такъ, доказательствомъ этого служить, во первыхъ, то, что даже теперь, когда буддизмъ прочно утвердился въ Тибетѣ, простонародье, какъ увидимъ ниже, имѣетъ довольно смутныя представленія о немъ, а во вторыхъ—то, что въ первый вѣкъ своего существованія въ Тибетѣ онъ тогда только начиналъ успѣвать, когда его брали подъ свое покровительство цари и знати, но на противъ совершенно падалъ, когда цари и знати почему либо переставали интересоваться имъ. Почему это? Да, очевидно, потому, что среди простого народа онъ имѣлъ мало послѣдователей. Наконецъ нельзя не отмѣтить также и то обстоятельство, говорящее въ пользу нашего предположенія, что первоначальная исторія буддизма въ Тибетѣ, отмѣчая въ числѣ его покровителей царей и вельможъ, совсѣмъ не упоминаетъ о богатыхъ гражданахъ, какъ это было, напр. въ Индіи, гдѣ буддизму покровительствовали богатые купцы, банкиры и пр. Отъ этого положеніе его на первыхъ порахъ до Тисронгъ де цзяна было въ высшей степени неопредѣленно. Онъ держался въ Тибетѣ исключительно только благодаря расположенію къ нему царей и вельможъ. При этомъ, что касается его

*) На существованіе въ это время противодѣйствія жрецовъ намѣкаютъ сами легенды. Именно рассказывая о построеніи храма, онъ говорятъ, что построитѣль этой имѣшалъ злые духи. Но болѣе чѣмъ возможно, что этими злыми духами были бондо, превращенные въ злыхъ духовъ уже позднѣе.

вліянія на народъ, и то вліянія этого, конечно, нельзя отрицать. Для полудикаго населенія Тибета онъ несомнѣнно былъ громадною культурною силой. Но этой силой онъ сдѣлался позднѣе, со времени Тисронгъ де цзяна. Теперь же вліяніе его повидимому ограничивалось именно только аристократіей и мало проникало въ народъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— На Петербургской сторонѣ живетъ въ скромной комнатѣ молодой человекъ г. М. К. К.—въ, посѣщающій нѣсколько разъ въ годъ, въ вакаціонное время, своихъ родственниковъ въ Иркутскѣ. Въ свою послѣднюю поѣздку онъ былъ свидѣтелемъ замѣчательнаго явленія, о которомъ, по словамъ газеты «Жизнь и Искусство», рассказываетъ слѣдующимъ образомъ.

«Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ небольшой станціи подв. Иркутскомъ нашъ поѣздъ вдругъ остановился. Шель онъ очень быстро, на всѣхъ парахъ, и остановился такъ рѣзко, что всѣ мы почувствовали сильное сотрясеніе. Очевидно, машинистъ сильно налегъ на тормазъ и прекратилъ движеніе поѣзда почти моментально. Среди пассажировъ начался переполохъ. Начали выглядывать изъ оконъ—ничего: ни на полотнѣ, ни вокругъ не замѣтно ничего подозрительнаго. Тогда часть пассажировъ вышла изъ вагоновъ и направилась къ паровозу. Между ними былъ и я. У паровоза стоялъ машинистъ, блѣдный, трясущійся, видимо, чѣмъ-то страшно взволнованный. Онъ смотрѣлъ на насъ какими-то дикими, блуждающими глазами и твердилъ только одно слово: «Монахъ... монахъ... монахъ». Конечно, на него градомъ посыпались вопросы: «Какой монахъ?... что за монахъ?... при чемъ тутъ монахъ?» Машинистъ получилъ даръ слова и правильнаго мышленія только черезъ нѣсколько минутъ и разсказалъ, что онъ ясно видѣлъ на полотнѣ монаха, стоявшаго съ поднятой рукой. Монахъ какъ будто бы приказывалъ ему остано-

вить поѣздъ. А когда онъ нажалъ тормазъ и поѣздъ остановился, монахъ исчезъ. Ясно, это было видѣніе. Но почему оно явилось — зачѣмъ?.. Не галлюцинировалъ ли машинистъ!.. Мы пошли впередъ по рельсамъ, и что же? — саженьяхъ въ двадцати отъ того, мѣста, гдѣ остановился поѣздъ, былъ испорченъ путь и сняты рельсы... Всѣ мы, пассажиры, а вмѣстѣ съ нами, конечно, и кондукторская бригада были спасены отъ страшной опасности. Какое впечатлѣніе произвело на насъ всѣхъ это чудо — да, я повторяю еще разъ это слово «чудо» — вы можете себѣ представить.

Вотъ что рассказываетъ г. М. К. К — въ, человекъ молодой, интеллигентный, понимающій — насколько серьезно то, что онъ говоритъ и, конечно, никогда не позволяющій себѣ передавать фактъ въ искаженномъ видѣ.

— Весной 1899 года въ Римѣ засѣдалъ соборъ южно-американскихъ епископовъ, поставившій, между прочимъ, требованіе, чтобы былъ отмѣненъ запретъ вступленія въ бракъ для католическихъ священниковъ. Какъ сообщаетъ ультрамонтанская „*Vad. Vesb.*“ папа внялъ этому требованію и 10 іюля издалъ энциклику, отмѣняющую запретъ вступать въ бракъ священникамъ католическихъ земель Америки. Энциклика была напечатана впервые въ чилийской газетѣ „*Tritona*“; вотъ вкратцѣ ея содержаніе. «Въ виду того, что безбрачіе есть установленіе небожественное, а церковное, введено соборами и папами въ то время, когда случай принятія на себя духовнаго сана были очень многочисленны, въ виду того, что въ настоящее время, и особенно въ латинской Америкѣ, призваніе къ священству встрѣчается все рѣже и рѣже, что, благодаря этому, многіе приходы пустыютъ и отъ недостатка въ священникахъ происходитъ подрывъ вѣрѣ и религіи; далѣе, въ виду того, что современная молодежь, выросшая въ матерьялистической атмосферѣ, отворачивается отъ священства именно потому, что съ нимъ связана героическая жертва, обѣтъ безбрачія — соблюденіе котораго требуетъ особой благодати Божіей, дающей лишь избраннымъ, въ виду всѣхъ этихъ вѣскихъ причинъ, его святѣйшество, по предварительномъ совѣщаніи съ достопочтенными отцами, засѣдавшими на соборѣ, даетъ священникамъ латин-

ской Америки привилегію вступать въ бракъ. Тѣмъ не менѣе папа совѣтуетъ всѣмъ, кто «можетъ вмѣстить», и впредь хранить цѣломудріе, находя это болѣе приличнымъ п достойнымъ священника».

Изъявленіе благодарности.

„Въ Январѣ мѣсяцѣ сего 1900 года поступили пожертвованія въ церкви Уянскую Архангельскую и приписныя къ ней-Буринскую Петропавловскую и Усть-Кадинскую Покровскую (вновь выстроенную) разными церковными вещами, какъ-то: сосудами, хоругвями, плащаницами, евангеліями, крестами, подсвѣчниками и проч., купленными у проѣзжихъ изъ Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда, отъ торговато дома Н. С. Большакова съ Сыновьями, отъ Уянскихъ крестьянъ: Церковнаго старосты Стефана Сизыхъ 125 р. 50 к., Ѳеодора Матвѣева Касьянова 200 р., Михаила Лукина и жены его Евгеніи Карповой Мурашевыхъ 205 р., Акилины Ивановой 25 р., Ѳеклы Ксенофонтовой Кашкаровой 15 р., Ильи Иванова Кашкарова 15 р., Ананія Петрова Кашкарова 10 р. Екатерины Васильевой Смыгиной 10 р., Лавренгія Прокопьева Сизыхъ 10 р., Василисы Горностаевой 10 р., Мины Дмитріева Агапитова 7 р. 50 к., Александра Яковлева Безпалова 3 р., Гликеріи Матвѣевой Сизыхъ 2 р., Евгеніи Чирцевой 2 р., Нѣкто 2 р., Агафіи Шеиной 1 р., Ѳеодоры Попомнющей 50 к., Иркутскихъ мѣщанъ Абрама Иннокентіева Кашкарова 36 р., Аребы Леонтіева Ѳадѣева 3 р., Буринскихъ крестьянъ Константина Иванова Шиверскаго 108 р., Ксенофонта Аѳанасьева Ступина 75 р., Ивана Архипова Ступина 25 р., Михаила Иванова Скуратова 25 р., Исидора Алексѣева Зубенцева 25 р., Василия Иванова Тирскихъ 11 р., Иларіона Алексѣева Скуратова 5 р., Порфирія Леонтіева Ступина 5 р., Герасима Петрова 3 р., Ксеніи Чирцевой 1 р., отъ разныхъ лицъ Буринскаго села 69 р. За таковое щедрое пожертвованіе на благоукрашеніе храмовъ Божіихъ причтъ и староста Уянской Архангельской церкви приносятъ свою искреннюю благодарность

выше поименованнымъ боголюбивымъ дателямъ, вознося свои молитвы ко Господу Богу о ихъ благоденствіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ П. И. МАКУШИНА

ВЪ ИРКУТСКѢ ПРОДАЮТСЯ:

ПОЛНЫЙ КРУГЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ и другія изданія Синодальной Типографіи. По цѣнамъ, объявляемымъ въ каталогахъ Синодальной Типографіи.

(5) 1.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Бр. В. и И. Рысины“

Отдѣленіе Церковной Утвари въ Царицынѣ н /В.

ОБЛАЧЕНІЯ ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО СЛУЖИТЕЛЕЙ

легкія лѣтнія

отъ 11 р. до 100 руб.

изъ парчи, глазета, бархата — отъ 14 р до 1000 руб.

отличный покроя и отдѣлка.

Прейсъ-курантъ Церковной Утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ „Бр. В. и И. Рысины“.

(1 — 14)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Извѣстіе.—Некрологъ, Преосвященный Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій.—Поученіе въ среду первой седмицы великаго поста къ воспитанникамъ Иркутской духовной Семинаріи.—Очерки по исторіи Буддизма.—Извѣстія и замѣтки.—Изъявленіе благодарности.—Объявленія.

Печатать дозволяется: Цензоръ, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи К. Макарынь. 13 Марта 1900 г.

Редакторъ, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи, священникъ Подгорбунскій.

Иркутскъ, 1900. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевского.